

Голос Мо Фэя прозвучал, и двое на том конце замерли в движении.

На экране Ван Цзыцзянь успокаивающе указал на дверь, и Сяо Дун немедленно выбежал, не оглядываясь. У самого Ван Цзыцзяня не было особых разговоров, он поболтал с Мо Фэем о бытовых делах, и постепенно разговор перешёл на Сяо Дуна.

Мо Фэй произнёс лишь четыре слова:

— Нравится — и хорошо!

Ван Цзыцзянь на экране горько улыбнулся:

— А что ещё? Чтобы я тоже, как брат Чжэнь, свалился с верхнего этажа?

Мо Фэй промолчал, холодно собираясь отключить видеосвязь.

— Сяо Фэй, — Ван Цзыцзянь посмотрел вбок, за пределы кадра, затем снова повернулся к Мо Фэю за экраном, — скажи, если бы я стал как брат Чжэнь, как долго ты бы меня помнил...

Мо Фэй в темноте тихо, едва слышно фыркнул.

Почти неслышно!

— Ладно, я позвонил тебе по видео на самом деле по желанию тётушки. Она хочет, чтобы ты вернулся домой. Её условия тоже не чрезмерные. То, что ты остаёшься в компании T&M, действительно роняет репутацию семьи Мо.

Мо Фэй не ожидал, что тот будет выступать в роли посредника, играючи провёл языком по нижним зубам, пошевелил вспотевшей липкой шеей, швырнул телефон на край кровати, совершенно не обращая внимания на бормотание на том конце.

— Тань Ци с тобой в хороших отношениях, вы как родные братья, а нас ты даже в грош не ставишь. Семейю Мо ты ненавидишь. Тебе всего 29 лет, неужели всю оставшуюся жизнь, лучшее время, ты собираешься провести, закопавшись в этом маленьком пруду T&M...

Все говорили сами за себя, каждый не решался прямо в лицо жёстко противостоять этому гордому, утончённому и элегантному второму молодому господину Мо.

Ван Цзыцзянь по ту сторону экрана, закончив свою длинную речь, взглянул на экран и вздохнул:

— Опять уснул? Спи!

Телефон наконец отключился, и небо тоже начало светлеть, солнце ещё пряталось, показывая лишь позолоченный край.

Мо Фэй взглянул на часы: 5:15. Уже не рано. Он поднялся с кровати, надел шлёпанцы и направился в ванную. По пути снова случайно задел ногой ту коробку с конфетами, в итоге поднял её и поставил у окна, прежде чем идти мыться.

Когда он вышел, ассистент Чжоу Тан уже вошёл и разговаривал по телефону со строительной компанией.

В строительной компании сказали: если дома часто происходят ограбления, они могут

порекомендовать установить свою систему умного дома, которая может вести наблюдение, предотвращать кражи, ситуация в доме будет как на ладони.

Чжоу Тан поспешно положил трубку и сказал Мо Фэю, который как раз поправлял рукава рубашки:

— Я найму другую строительную компанию.

Мо Фэй кивнул с улыбкой, у двери переобулся, открыл дверь и вышел.

Было ещё рано, час пик ещё не наступил. Чжоу Тан отвёз его в офис на машине.

T&M — компания в сфере развлечений и медиа. Он занимал пост заместителя председателя правления, над ним был ещё председатель правления Тань Ци, одного с ним возраста, оба ростом 188 см.

Компания T&M была довольно крупной, с хорошей репутацией в индустрии развлечений и медиа.

Чжоу Тан вёл машину, а секретарь по телефону докладывала о расписании и ключевых мероприятиях.

На итоговом годовом собрании сотрудники, вышедшие на пенсию в этом году, стали первыми бенефициарами пилотного проекта по обеспечению старости в Наньгане. Нужно было отправить представителя для выступления на сцене и принятия благодарностей.

Представителем был человек по имени Ша Цзысюань. В конце прошлого года он тяжело заболел, операция опустошила его, и ему пришлось досрочно выйти на пенсию. Возможность бесплатно поехать в Наньган, святое место для пенсионеров, была для него самой желанной.

Годовое собрание было назначено на послеобеденное время, присутствовали и он, и председатель правления Тань Ци. После окончания собрания тот самый выступавший представитель Ша Цзысюань пришёл умолять его и Тань Ци найти работу для его сына.

Тань Ци, будучи сговорчивым, сказал, что можно оставить его в качестве ассистента...

Мо Фэй был заняче этого начальника, сразу вернулся в свой кабинет.

В конце рабочего дня Эми сказала, что Ша Цзысюань хочет его видеть.

Секретарь мог бы незаметно проводить человека, но это был больной, к тому же бывший сотрудник, пришлось с трудом принять.

Чжоу Тан, который как раз убирался у него в кабинете, пошёл налить ему воды.

Ша Цзысюань вошёл и снова завел свою старую шарманку: надеется, что сын сможет устроиться на работу в компанию.

Чжоу Тан вставил слово:

— Разве председатель Тань лично не договорился?

Ша Цзысюань возбуждённо повысил голос:

— Разве я могу позволить своему сыну работать на гомосексуалиста?

Одной фразой...

Мо Фэй слегка нахмурил брови. Ша Цзысюань, возможно, тоже осознал, что сказал что-то не то, и неловко развёл руками.

Чжоу Тан немедленно нашёл выход из положения:

— Может, пусть ваш сын попробует себя в продаже недвижимости?

Ша Цзысюань неохотно оправдывался:

— Разве для продажи недвижимости не нужно университетское образование?

Он просто хотел, чтобы его сын работал с Мо Фэем. Эта болезнь сделала его похожим на капризного и упрямого старика-ребёнка.

— Я знаком с другом в компании Цзян. Отправьте туда своего сына, я скажу словечко.

Ша Цзысюань долго говорил, но не видел реакции Мо Фэя. Чжоу Тан уже поставил его в неловкое положение, но он хотел сказать ещё что-то.

Мо Фэй, сидевший за рабочим столом, с лёгкой улыбкой произнёс:

— Нужно же сначала дать вашему сыну набраться некоторого рабочего опыта.

Ша Цзысюань, считавший себя умным человеком, подумал, что это признак смягчения позиции, и хотел ещё побороться.

Тем временем Чжоу Тан налил Мо Фэю воды и подал, с очень почтительным отношением. Этот высокомерный вид вызвал у Ша Цзысюаня некоторый дискомфорт.

Из-за дискомфорта он захотел чем-то замаскировать своё смущённое состояние и сказал, что позвонит сыну.

Он всё время держал в руках резюме сына, боясь, что Мо Фэй занят, поэтому вытащил его из папки ещё до входа. Естественно, пока он звонил, резюме нужно было положить на стол.

Мо Фэй, сделав глоток воды и ставя чашку, краем глаза как раз мельком взглянул.

На резюме была фотография без головного убора, чистое, детское лицо с улыбкой, ясные, блестящие глаза, сквозь фото казалось, видно сияние, подобное звёздам. В графе личной информации было написано: «Ша Ли, мужчина, рост 178 см, город Синчжоу, район ХХ...»

Одной этой фотографии было достаточно, чтобы у него запершило в горле...

Мо Фэй вежливо улыбнулся Ша Цзысюаню — впервые сегодня — и незаметно подвинул стул ближе к столу, скрывая стыдливую реакцию одной чувствительной части тела.

— Разве не собирались звонить? — Мо Фэй взял визитку и протянул её двумя руками. — Хм, раз уж сказано, что сначала нужно набраться опыта, то если будут трудности, и действительно понадобится моя помощь, можете дать ему мой телефон.

— Хорошо, хорошо! — не удержался от кивка Ша Цзысюань. — Это определённо лучше, чем сидеть дома и писать эти романы, за которые не получаешь ни копейки.

Мо Фэй слегка кивнул.

Солнце уже клонилось к западу, но в комнате было ещё светло. Оранжевый свет падал на его чёткие черты лица, угловатый профиль с резкой линией подбородка. Контраст света и тени очерчивал интеллигентность и воспитание, буквально воплощая само слово «харизма».

— Позвоните, посоветуйтесь с самым заинтересованным лицом, — Мо Фэй жестом указал на телефон Ша Цзысюаня.

— Не нужно, я его отец, он будет слушать, что я скажу.

Мо Фэй...

— Э-э! — Ша Цзысюань, видя, что тот замолчал, сразу же заколебался и взял телефон. — Позвоню, позвоню ему и спрошу.

Телефон ответил...

Намеренно сдавленный, раздражительный голос с того конца внезапно придал утончённой и холодной атмосфере кабинета комичный оттенок:

— Алло, почтенный господин Ша, почтенная госпожа Ша приглашает вашу светлость в западные покои для трапезы?

Слова Ша Ли заставили его отца скривиться в улыбке, тёплой и неловкой одновременно. Телефон был на громкой связи — с тех пор как ему сделали операцию, Ша Цзысюань не прикладывал телефон к уху, считая, что близко к мозгу — нехорошо.

Для Мо Фэя же этот давно не слышанный голос вызвал мурашки по коже, всё тело затрепетало, как от удара током, но он сохранял безмятежный вид, скрывая волнение.

Ша Цзысюань сказал в телефон:

— Только что нашёл тебе работу в сфере продаж недвижимости, иди!

— О, невозможно, господин Ша! Вспомнив, что ваш покорный слуга всего лишь двадцати лет от роду, как могу я принять на себя столь тяжкое бремя. Умоляю, поручите сию прекрасную должность другому! — В трубке снова раздался капризный, слащавый мужской голос.

— Выпрями язык и говори нормально, — разозлился отец Ша Цзысюань.

— Опа, я хочу поехать с тобой жить в Наньган. С этого момента вы — нитка, а я — иголка, мы сплетёмся вместе и не разлучимся никогда... ах...

Ша Цзысюань чуть не хватил удар, он набросился на телефон с потоком упреков:

— Дома дурачиться — это одно, но сейчас у меня громкая связь, рядом сидит председатель Мо.

— Не хочу, папочка, деточке жаль расставаться с вами и мамочкой, деточка только подумает о вас, старичках... — затем в трубке сделал паузу и добавил, — ты же говорил, если я ещё раз, как в прошлом году, не вернусь домой на ночь, ты не будешь принимать лекарства и ещё ноги

мне переломаешь, старичок, забыл?

— План изменился, обязан поехать!

— Не буду, я объявляю голодовку, я протестую, ля-ля-ля...

— — Ша Цзысюань был в недоумении.

Смущённый, весь в мурашках, он посмотрел на Мо Фэя. Тот как раз отвечал на сообщения в телефоне. Что касается особых изменений в нижней части тела, Ша Цзысюань их не видел.

— Пап, пап, что с тобой? Молчишь, опять болит? Где ты? Я сейчас приеду и заберу тебя, — на том конце уже смягчился, вернувшись к нормальному тону.

— Поедешь? — Ша Цзысюань спросил, пока железо горячо.

<http://bllate.org/book/15592/1390105>